

— Князь, Сюэ Тан очень Вас любит.

Князь Цзинь привёл с собой великого героя, о котором говорил как о блистательном друге. Ду Сюэтан, увидев его, тоже признал, что этот человек обладает изысканной аурой.

Однако этот холодный, словно меч, герой, казалось, испытывал к князю Цзиню нечто большее...

— Хорошо, выпью эту чашу и пойду тренироваться, — князь Цзинь поднял бокал, улыбаясь искренне и открыто.

Почему он так улыбается всем подряд? Ду Сюэтан нахмурился, непроизвольно ухватившись за край одежды князя. Ведь князь сказал, что любит его!

В спальне

Ду Сюэтан наблюдал, как князь Цзинь осторожно испытывает его, и чем больше он это делал, тем сильнее Ду Сюэтану становилось неприятно. Почему герой Бай может называть князя Цзиня по имени, хотя это позволено только вдовствующей императрице и Его Величеству? Даже он сам не может!

— Герой Бай обладает необычайной харизмой, такого редко встретишь.

— Верно, он не уступает тебе.

Не уступает? Что это значит? Зачем сравнивать его со мной? Ду Сюэтан настороженно поднял голову, уставившись на князя Цзиня, желая возразить.

— Но... но... — Но Вы же любите меня.

Ха-ха-ха... Князь Цзинь рассмеялся, покачиваясь взад-вперёд. Ду Сюэтан очнулся, его лицо покраснело от стыда: он понял, что над ним подшутили.

— Убери свои мелкие мысли. Бай Юньфэй спас мне жизнь, и я не могу его обидеть. К тому же у него есть возлюбленная, которая, несомненно, лучше меня.

— Князь и так прекрасен.

Ду Сюэтан забрался под одеяло, обняв князя Цзиня. В этом мире нет никого лучше его князя.

Князь Цзинь обнял его, постепенно засыпая. Ду Сюэтан смотрел на него, понимая, что князь, должно быть, очень устал. Цуй-эр говорила, что скоро начнётся осада города, но князь всегда улыбался, когда был рядом с ним.

В голове вновь мелькнуло лицо Ду Цина. Ду Сюэтан на мгновение помрачнел, но затем снова успокоился, прижимаясь к князю.

На третий день утром войска хусцев подошли к городу. Так называемый «огненный столичный город», окутанный дымом, Ду Сюэтан видел только в книгах. Он не знал, как выглядит настоящая битва, но в тот день князь Цзинь улыбался легко.

— Не выходи из резиденции без нужды, — предупредил князь Цзинь.

— Сюэ Тан запомнил, — кивнул Ду Сюэтан.

Князь Цзинь ничего больше не сказал, но, собираясь уйти, Ду Сюэтан вдруг почувствовал тоску.

— Князь, будьте осторожны... — Ду Цин!

— Осторожен в чём? — Князь Цзинь успокаивающе похлопал его. — Я обязательно вернусь с победой.

Князь ушёл, и в сердце Ду Сюэтана на мгновение стало холодно. Он смотрел на князя Цзиня в доспехах, думая о тех, кто пропал без вести, и ему хотелось рассказать князю правду.

Но в момент, когда он собирался заговорить, он вспомнил злобные слова Ду Цина. Из всего, чего он боялся больше всего, так это того, что князь узнает правду. Какой бы ни был результат, Ду Сюэтан боялся его.

Князь, Вы обязательно вернётесь с победой, и тогда я расскажу Вам правду, хорошо?

Снеговик во дворе, казалось, кивнул ему. Ду Сюэтан полуприкрыл глаза, и в его сердце снова загорелась надежда.

Ду Сюэтан начал ежедневно следить за ходом войны. Он не хотел повторять прежних ошибок. Дела шли не очень хорошо, и, как говорили, князь Цзинь почти не спал. Ду Сюэтан чувствовал досаду, что ничем не может помочь.

Он достал военные книги князя Цзиня и начал читать их одну за другой. Некоторые он понимал, но большинство оставались загадкой. Некоторые книги были с комментариями князя, и, глядя на изящный почерк, он с трудом мог поверить, что это писал серьёзный князь Цзинь.

Что касается Ду Цина, он не хотел иметь с ним дела. Старик больше не сможет использовать его. Он больше не станет участвовать в его безумных планах, чтобы навредить князю.

— Господин, господин! — Цуй-эр вбежала в комнату. — Говорят, князь Хуай пришёл на помощь, и управляющий Чжао вернулся.

— Правда?

Ду Сюэтан радостно вскочил на ноги. Теперь, когда есть подкрепление, князь Цзинь наверняка победит! Нет, князь и так должен победить!

— Господин, — Цуй-эр, увидев его растерянность, позвала его. — Я купила Вам сладостей.

Ду Сюэтан очнулся, его взгляд случайно скользнул по упаковке, и он вдруг спросил:

— Цуй-эр, зачем ты снова купила эти сладости?

— Разве господин раньше не любил их больше всего? — Цуй-эр улыбнулась ему. — Я не хотела покупать, но слуга сказал, что мастер изменил начинку и попросил принести их господину на пробу, чтобы мы чаще заходили. Если не понравится, я уберу.

— Нет, оставь.

Цуй-эр вышла, а Ду Сюэтан открыл упаковку, увидев знакомый почерк. Виски его заколотились. Ду Цин, этот проклятый старик.

Винный дом Цифэн

— Господин Ду, Вы должны знать, что хусцы скоро потерпят поражение, — Ду Сюэтан сказал ему с усмешкой. — Я советую Вам остановиться.

— Хочешь уладить дело и жить счастливо вдвоём? — спросил Ду Цин.

Ду Сюэтан слегка шевельнул бровями. У него действительно было такое желание. Ведь князь Цзинь рано или поздно одержит победу, хусцы отступят, и если удастся уладить дело, ему не придётся рассказывать князю о прошлом.

— Господин, Ваши планы провалились. Отступите, чтобы сохранить жизнь.

— Ха-ха-ха... Ду Сюэтан, ты думаешь, что сможешь от меня избавиться? — Ду Цин засмеялся с презрением. — С того момента, как ты передал мне военные донесения князя Цзиня, у тебя нет выхода. Когда князь вернётся, я смогу передавать письма ещё проще.

Ду Сюэтан сжал кулаки, ему так хотелось ударить этого старика по лицу, чтобы стереть его самодовольство.

— Как ты думаешь, что важнее для князя Цзиня — ты или армия Северной границы? Как ты думаешь, что скажут люди, когда узнают, что ты привёл хусцев? Князь Цзинь потеряет всё из-за тебя. Ду Сюэтан, ты вошёл в эту игру, и теперь не сможешь выйти. Ты будешь следовать за мной.

Нет! Я не хочу, чтобы князь Цзинь потерял всё. Я не могу позволить людям узнать, что из-за меня князь допустил ошибку.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, чтобы ты слушался меня!

Ду Сюэтан ушёл от Ду Цина, шатаясь, и не понимая, как оказался у внешнего города. Он хотел увидеть князя Цзиня.

Князь Цзинь стоял на городской стене, величественный и непоколебимый, таким, каким он видел его в казённых бумагах. Внезапно в него полетела стрела, но князь Цзинь закрыл его собой. В тот момент Ду Сюэтан хотел оттолкнуть князя, чтобы стрела пронзила его грудь.

— Сюэ Тан, возьми это, — князь Цзинь подошёл и сунул ему свой личный кинжал.

Покинув стену, Ду Сюэтан прошёл через внешний город и вошёл во внутренний, глядя на спокойные улицы, как будто мир позади был иллюзией.

Он медленно вытащил кинжал, подаренный князем Цзинем. Неожиданно выглянуло солнце, его луч упал на лезвие, ослепив Ду Сюэтана. Кинжал был красив и остр. Он быстро вложил его обратно в ножны и повернулся, глядя на городскую стену, но не увидел чёрной фигуры.

Князь, я не достоин этого кинжала. Я не помогу Ду Цину причинить Вам вред, но... будьте спокойны, я уменьшу Ваши потери.

Князь Цзинь вернулся, когда растаял снег, прислонившись к двери, за его спиной сиял мартовский свет.

— Я соскучился по тебе, вернулся повидаться.

Князь Цзинь обнял его, поцеловал и понёс в спальню. Ду Сюэтан смотрел на него, радуясь и тревожась. Он крепко обнял князя, и они долго были вместе.

Дела по-прежнему были заняты, но князь Цзинь всегда находил время, чтобы быть с ним, всё так же доверяя ему. И Ду Сюэтан наконец предал это доверие, стоя перед князем.

Он открывал глаза ночью, тайком читал военные донесения князя, а затем снова забирался в его объятия.

Ду Сюэтан передавал Ду Цину незначительную информацию, но в глубине души понимал, что он так же подл и низок. Будь то одна жизнь или десять — всё это жизни. Будь то маленькая ложь или большая — всё это обман.

— Почему ты в последнее время так часто задумываешься? — Князь Цзинь погладил его по лбу.

— Ничего, — Ду Сюэтан поспешно вернулся к реальности и спросил:

— Князь, как идут дела на войне?

— На войне... — Князь Цзинь слегка улыбнулся, подняв его голову. — Ты ведь никогда не интересовался этим, не так ли?

Часто Ду Сюэтан не мог смотреть князю в глаза, опуская голову.

— Все говорят об этом, как можно не интересоваться?

— Верно, тебе трудно не интересоваться, — князь Цзинь посмотрел в окно, рассеянно сказав:

— Потому что я в этом участвую.

— Да, — в сердце Ду Сюэтана возникла холодная дрожь, проникая в самую душу.

Винный дом Цифэн

— Это не я, — прямо сказал Ду Сюэтан.

После победы в южном пригороде Ду Цин наверняка подумает, что он намеренно передал информацию князю Цзиню, и будет готов на всё. Ду Сюэтан не хотел, чтобы всё закончилось катастрофой. Чем счастливее были его дни с князем, тем больше он боялся раскрыть правду.

— Как мне тебе верить? — Ду Цин, с горящими глазами, был похож на загнанного зверя.

— Разве Вы не хотите убить князя Цзиня? — Ду Сюэтан опустил голову, изо всех сил стараясь скрыть дрожь в голосе. — Только я смогу это сделать, и Вы добьётесь успеха.

— Ты сможешь убить князя Цзиня?

— Я не убью князя Цзиня.

Ду Цин прищурился, а Ду Сюэтан, не боясь, посмотрел на него.

— Вы хотите только столицу. Если князь Цзинь будет тяжело ранен, в столице начнётся хаос, и хусцы одержат победу. Но Вы ни в коем случае не должны убивать князя.

<http://bllate.org/book/16170/1450618>